

развита в докладе Н. В. Лоцинской (Санкт-Петербург) «Незавершенные стихотворения в записных книжках А. Блока: о казусах „зачеркнутого текста“, который был сделан на фоне развернутой презентации. На примере текстологического анализа чернового автографа из записной книжки № 1 исследовательница обратила внимание на опасности, которые подстерегают текстологов при сочетании двух связанных в творческом процессе феноменов — зачеркнутое и незавершенное. Проанализировав подачу рассматриваемого стихотворения предыдущими публикаторами (П. Н. Медведевым, Ивановым-Разумником, В. Н. Орловым), докладчица отметила, что в подготовленных ими изданиях нет оптимального решения текстологических проблем этого незавершенного текста. В докладе были предложены другие способы трактовки, которые позволяют учесть как основную версию создания стихотворения, так и возможность показа амбивалентной последовательности зачеркнутых вариантов.

В дополнение к устным выступлениям в рамках семинара был представлен стендовый доклад Э. Г. Шестаковой (Украина) «„Русский человек на rendez-vous“ — общественно-литературный миф русской культуры». В нем исследовалась двойственная природа рассматриваемого явления, которое по ряду параметров переключается с феноменом юбилея. В докладе, в частности, отмечено, что на рубеже XIX–XX столетий на фоне изменений в подходе к социально-нравственной проблематике происходит угасание этого общественно-литературного мифа, который позднее, в советский период, активизируется в сфере идейно-политического воспитания. В результате длительной литературной и общественно-исторической трансформации происходит вписывание идеологемы «русский человек на rendez-vous» в русскую социальную

мифологию, где это понятие выступает в качестве основы для национального самосознания и его восприятия другими культурами.

Тема празднуемого в 2019 году юбилея Андрея Платонова была поддержана презентацией фундаментальной монографии Н. М. Малыгиной «Андрей Платонов и литературная Москва: А. К. Воронский, А. М. Горький, Б. А. Пильняк, Б. Л. Пастернак, Артем Веселый, С. Ф. Буданцев, В. С. Гроссман» (СПб.: Нестор-История, 2018) и исследования японского слависта С. Нонаки «Сокровенные тропы: поэтика стиля Андрея Платонова» (Белград: Логос, 2019).

Представляя свою монографию, в которой обобщены результаты двадцатилетней работы по разгадыванию тайн платоновского творчества, С. Нонака отметил, что в основу книги им положен формальный метод и идеи российских литературоведов, в частности М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана. Анализ тропов и фигур, подчеркнул японский исследователь, позволяет многое понять в художественном мышлении Платонова. Суть мировидения писателя раскрывается через новое осмысление традиционных словесных форм, таких, например, как силлепсис в романах «Чевенгур» (1929) и «Котлован» (1930).

Юбилейные платоновские дни были также ознаменованы участием в работе семинара праправнучки писателя, Марии Александровны Простаковой (урожд. Зайцевой), которая выступила с интересными воспоминаниями и показала редкие фотографии из семейного архива.

Творческая атмосфера и плодотворность обсуждения научных тем побудили участников семинара высказать пожелание продолжить его работу в следующем году.

© Н. В. Лоцинская

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-234-239

XXII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ПУШКИНСКОГО ДОМА

23–24 октября 2019 года состоялись ежегодные Научные чтения Рукописного отдела Пушкинского Дома.

В первый день конференции с докладами выступили сотрудники Рукописного отдела, Литературного музея, Отдела новой русской литературы и приглашенные исследователи. Круг интересов докладчиков преимущественно был локализован на истории формирования музейной коллекции Пушкинского Дома и взаимосвязи изобразительных материалов, отложившихся в фондах Рукописного отдела, с историко-литературным контекстом XIX и XX веков. Такая тематическая специализация отча-

сти оказалась в русле архивных изысканий, проведенных авторским коллективом Рукописного отдела в ходе большого исследовательского проекта, который завершился изданием указателя «Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы и коллекционеры XVIII–XX веков в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома: Творческие и биографические материалы» (СПб., 2018; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2017 год).

Л. К. Хитрово (Санкт-Петербург) в докладе «Герхард фон Рейтерн: отклик художника на смерть В. А. Жуковского» напомнила исто-

рию дружеских и родственных взаимоотношений художника и поэта и обратила особое внимание на неопубликованное письмо Рейтерна к Плетневу, отправленное 15/27 августа 1852 года из Франкфурга-на-Майне в Петербург. В письме, автограф которого находится в Рукописном отделе Пушкинского Дома, содержится отклик художника на церемонию захоронения праха Жуковского в Александро-Невской лавре. Обратившись к творчеству Рейтерна, докладчица впервые истолковала замысел известной картины «Святое семейство. Поклонение Марии младенцу Христу с Иоанном Крестителем» (1858) как образно-символическую интерпретацию событий последних дней жизни поэта. Выступление сопровождалось демонстрацией портретных изображений жены и детей Жуковского, позволивших обнаружить их сходство с персонажами полотна Рейтерна. Хитрово также высказала ряд наблюдений, касающихся символической атрибутики живописного «текста», раскрывающего события духовной жизни Жуковского.

Художественной элите рубежа XIX–XX веков был посвящен доклад М. О. Александровой «Рисовальные вечера в мастерской Е. С. Зарудной-Кавос (по материалам Рукописного отдела и музея Пушкинского Дома)». На основании дневника и записной книжки из личного фонда художницы Зарудной-Кавос докладчица представила краткий абрис истории возникновения и атмосферы рисовальных вечеров, организованных сначала в мастерской на Кирочной улице, а затем на Каменноостровском проспекте в Санкт-Петербурге в 1887–1893, 1899–1900 годах. Исследование эго-документов Зарудной-Кавос, в которых упоминаются встречи с такими представителями академической живописной школы, как И. Е. Репин, В. В. Матэ, О. Э. Браз, выявило новые детали и сюжеты, дополняющие известные мемуарные свидетельства о русской художественной жизни конца XIX — начала XX века. Доклад был проиллюстрирован редкими альбомными рисунками Зарудной-Кавос из собрания Литературного музея.

Е. В. Кочнева (Санкт-Петербург) выступила с сообщением «Наследие портретиста К. А. Горбунова в Пушкинском Доме (по материалам фонда Б. Л. Модзалевского)». Впервые были исследованы архивные документы, касающиеся поступления в Пушкинский Дом серии живописных и графических работ известного портретиста Кирилла Антоновича Горбунова (1822–1893) с изображениями русских литераторов натуральной школы (В. Г. Белинского, В. П. Боткина, А. В. Кольцова и Н. В. Станкевича). В конце 1900-х — начале 1910-х годов эти полотна были приобретены старшим ученым хранителем Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевским у дочери художника Н. К. Васильевой-Горбуновой и впоследствии переданы им в Литературный музей. Историю формирования коллекции Кочнева восстановила по письмам Н. К. Васильевой к Модзалевскому, хранящимся в Рукописном отделе.

Л. Г. Агамаян (Санкт-Петербург) в докладе «Материалы искусствоведа В. Я. Адариюкова в Пушкинском Доме» описала коллекцию фототипий с литографированных портретов, поступившую в 1928 году в фонды музея ИРЛИ от Л. Б. Модзалевского. Исследовательница установила, что эти изображения являются частью подготовительных материалов к фундаментальному труду известного искусствоведа В. Я. Адариюкова «Словарь русских литографированных портретов» (первый том вышел в 1916 году), созданному по образцу и в продолжение другого известного масштабного научного издания — «Подробного словаря русских гравированных портретов» Д. А. Ровинского. Хранящаяся в фондах Литературного музея Пушкинского Дома коллекция включает 540 единиц фототипий, разложенных по конвертам в алфавитном порядке от «А» до «Я». При этом портреты, начиная с буквы «Е», представляют собой иллюстрации к описаниям литографий для второго и третьего томов словаря, рукописи которых, направленная для издания в Главмузей, в 1917 году была бесследно потеряна. По заключению Агамаян, коллекция фототипий, составленная Адариюковым, является ценным источником для искусствоведов, культурологов и литературоведов, исследующих русский портрет XVIII–XIX веков. Доклад также содержал информацию о других материалах Адариюкова по иконографии русских писателей, хранящихся в фондах музея.

Темой выступления Т. С. Царьковой (Санкт-Петербург) «Аойя — это значит „последний“: о неизвестных рисунках К. Петрова-Водкина» стала история книги К. С. Петрова-Водкина «Аойя. Приключения Андриуши и Кати в воздухе, под землей и на земле» (Пг.: Грядущий день, 1914). Художник проиллюстрировал свою повесть многочисленными рисунками. Идея вновь опубликовать ее возникла уже в советское время. В связи с этим замыслом в 1922 году была создана новая серия работ (графика и акварели), однако второе издание так и осталось несуществующим. Докладчица выдвинула версию о цензурном отводе авторского текста, противоречащего советской идеологии. На примерах из дореволюционного издания была гипотетически реконструирована ситуация, при которой Петров-Водкин мог отказаться переписывать свою повесть в соответствии с антирелигиозными установками рабоче-крестьянского государства. Выступление сопровождалось демонстрацией фотографий, фиксирующих «вторую редакцию» иллюстраций Петрова-Водкина к его повести, из собрания Рукописного отдела, которые в настоящее время остаются неизвестными для исследователей творчества художника. Выявленные графические материалы к несуществующему изданию являются далеко не единственными произведениями графического искусства, которые со временем должны составить каталог «неизвестного» Петрова-Водкина.

Доклад Е. В. Виноградовой (Санкт-Петербург) «Рисунки Т. Г. Гнедич как источник изучения биографии и творчества поэта» был посвящен таким, на первый взгляд, внелитературным материалам, как рисунки и графические наброски из дневников. Исследовательница охарактеризовала стилистику рисовальной манеры, менявшуюся с течением времени и обстоятельствами трагической жизни автора, отметив, что наивный рисунок отражал неизменный оптимистический настрой и детскую непосредственность, присущие этой творческой личности. Виноградова как обработчик фонда и публикатор материалов фонда Гнедич в Рукописном отделе Пушкинского Дома описала случаи, когда графические зарисовки послужили основанием для атрибуции некоторых биографических материалов, таких как фотография усадьбного дома Гнедичей и портреты матери. Уникальным свидетельством лагерного периода жизни поэтессы оказался рисунок с изображением шахматных фигур, благодаря которому удалось определить адресата стихотворения Гнедич и приблизительную дату его написания. Стремление украсить эпистолярное общение рисованными авторскими открытками — закономерная часть литературного быта, державшегося по большей части на дружеской поддержке и творческих контактах. Так, графический набросок сказочного kota в сапогах, вложенный в поздравительное письмо от неизвестного лица, помог установить имя этого корреспондента: им оказалась литературный редактор Г. Д. Левитина, начинавшая свою профессиональную деятельность как секретарь редакции детских журналов «Чиж» и «Еж». Такая же самодельная открытка, подписанная Гнедич для Левитиной, хранится в семье сына Левитиной, В. В. Домбровского. В конце доклада был продемонстрирован эскиз Гнедич, подготовленный ею для обложки сборника стихов «Этюды. Сонеты». Книга вышла из печати только после смерти поэтессы в 1977 году в оформлении художницы Аси Векслер. В настоящее время идет подготовка к изданию нового сборника избранных стихотворений, в котором авторский рисунок займет свое законное место.

Два последних доклада первого дня Чтений вернули аудиторию в лоно историко-литературной проблематики. Авторы выступлений представили продолжение своих многолетних исследований, благодаря которым в историю литературы и филологической науки возвращаются забытые имена.

А. В. Востриков (Санкт-Петербург) в своем сообщении «Татьяна Матвеевна Глаголева-Берхен и ее архив» представил вниманию аудитории собранные им биографические сведения о жизни одной из выпускниц и впоследствии преподавательницы Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов — Т. М. Глаголевой-Берхен (1885–1962). Примечателен ее вклад в филологическую науку: по характеристике П. Н. Беркова, она стала «одной из

первых исследовательниц русской литературы XVIII века». Особенно значимы ее работы, посвященные биографии и творчеству Антиоха Кантемира, при подготовке которых в архивах были выявлены ранее неизвестные автографы. По причинам личного характера научные изыскания Глаголевой были полностью завершены к концу 1920-х годов, и ко времени передачи ее архива в Пушкинский Дом (спустя десять лет после кончины) ее имя оказалось практически забыто, а творческое наследие этой талантливой ученицы В. В. Сиповского осталось не востребованным. Между тем целый ряд материалов, хранящихся в фонде № 723 Рукописного отдела, до сих пор не утратил актуальности, в частности оставшееся не опубликованным в начале 1920-х годов продолжение исследовательских работ о Кантемире. Фонд Глаголевой открывает также неизвестные грани ее творческой натуры — поэтическое наследие, охватывающее более полувека, которое примечательно если не своими художественными достоинствами, то как отражение литературных вкусов и пристрастий автора. Наконец, особого внимания заслуживают написанные Глаголевой в конце жизни воспоминания о годах обучения и преподавания на Бестужевских курсах, содержащие подробности частной жизни курсисток и преподавательского состава этого прославленного высшего учебного заведения.

В докладе Т. В. Мисникевич (Санкт-Петербург) «Всероссийский Союз писателей и репрессивная машина: случай Д. А. Крючкова (по документам 1924–1926 гг.)» был рассмотрен сюжет, связанный с попытками Союза оказать помощь литераторам, чьи убеждения и образ мыслей не соответствовали идеологическим требованиям режима, установившегося в России в октябре 1917 года. На примере поэта-эгофутуриста Д. А. Крючкова (1887–1938), в 1923 году арестованного по делу русских католических общин восточного обряда, исследовательница описала деятельность Союза, который последовательно выстраивал линию защиты своих членов путем обращения как в официальные инстанции (ВЦИК, ОГПУ), так и в общественные правозащитные организации. В докладе были процитированы документы фонда Всероссийского Союза, хранящегося в Рукописном отделе Пушкинского Дома (письма и ходатайства Ф. Сологуба, Н. К. Муравьева, Е. П. Пешковой, Д. А. Крючкова и его родных, свидетельства А. П. Чапыгина и В. Я. Шишкова), в целом иллюстрирующие сопротивление творческой интеллигенции новой власти.

Программа заседаний 24 октября посвящалась юбилейной дате: 30-летию издания аннотированного каталога книг и рукописей в собрании выдающегося коллекционера Моисея Семеновича Лесмана.¹ Каталог, объединивший

¹ Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: Аннотированный каталог; Публикации / Сост. М. С. Лесман, Н. Г. Князева, Н. Г. Захаренко, Д. П. Архипова, А. Х. Горфункель,

под своей обложкой результаты многолетней собирательской деятельности коллекционера и изысканий ученых, до сих пор представляет собой явление беспрецедентное. Обыкновенно не близкая натуре владельца-собираателя задача введения в научный оборот материалов личной коллекции стала приоритетной на страницах Каталога и была возложена на профессиональных историков литературы, подготовивших публикации ранее неизвестных рукописных документов. Вот уже тридцать лет Каталог остается ценным источником для продолжающихся историко-литературных исследований. В авторский коллектив Каталога в 1989 году вошли такие авторитетные в наши дни исследователи, как К. М. Азадовский, В. Э. Вацура, В. П. Купченко, А. В. Лавров, Е. И. Лубяникова, А. Г. Мец и др. Многие закаталогизированные материалы из этого издания теперь образуют в Рукописном отделе Пушкинского Дома фонд М. С. Лесмана и его жены Н. Г. Князевой, по праву взявшей на себя после смерти супруга ответственную миссию сохранения коллекции и передачи шедевров книжного и рукописного собрания на государственное хранение.

Идея программы юбилейных Чтений входила к содержанию Каталога 1989 года: докладчики познакомили аудиторию с неизвестными ранее автографами и рукописными источниками из коллекции Лесмана, тем самым вписав отдельные раритеты в контекст истории литературы.

Хранитель фонда М. С. Лесмана и Н. Г. Князевой Е. М. Аксененко (Санкт-Петербург) начала свое сообщение «Собрание М. С. Лесмана и миссия Н. Г. Князевой: издание Каталога и передача архива в Пушкинский Дом» с рассказа о работе над Каталогом видных ученых-филологов, благодаря которым издание стало заметным явлением научной и культурной жизни рубежа 1980–1990-х годов. Особое внимание Аксененко уделила роли Князевой в подготовке издания Каталога и ее многолетней деятельности, связанной с передачей материалов на государственное хранение. Оставаясь до конца своих дней преданной делу жизни супруга, Наталья Георгиевна исполняла высокую культурную миссию: за годы самостоятельной работы сама стала специалистом среди собирателей и фондообразователем многих государственных архивохранилищ, среди которых Рукописному Отделу и Литературному музею Пушкинского Дома было отдано предпочтение. С 1994 года, в течение последних 24 лет (вплоть до своей кончины) Наталья Георгиевна передала в Рукописный отдел Пушкинского Дома значительный корпус документов, который лег в основание учрежденного в 1995 году фонда М. С. Лесмана (№ 840), ныне представляющего собой архивное обра-

Р. П. Дмитриева, Т. Р. Руди. М., 1989. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно: Каталог, с указанием номера страницы.

зование высокой историко-литературной ценности. Всего состоялось более 60 поступлений. Докладчица также коснулась проблемных вопросов обработки столь большого по объему и масштабно по временным рамкам фонда, отметив ценность научного издания Каталога 1989 года, который до сих пор не утратил актуальности в работе архивиста, библиофила и литературоведа. В заключение Аксененко подчеркнула все возрастающую научно-исследовательскую и экспозиционную значимость собрания.

М. М. Павлова (Санкт-Петербург) в сообщении «Материалы Федора Сологуба в собрании М. С. Лесмана» рассказала о происхождении этой части коллекции и представила наиболее ценные для исследователей документы. Среди бесспорных раритетов — неизданный сборник стихов Ф. Сологуба. Составителем и инициатором этого «самиздата» выступил известный историк литературы Иванов-Разумник, успевший еще при участии поэта (за две недели до его смерти) завершить начатое. Из трех подготовленных в конце ноября 1927 года машинописных копий сборника, вошедшего 91 стихотворение 1926–1927 годов, Лесману принадлежал особенный экземпляр (см.: Каталог, с. 282), который спустя два месяца в силу печальных обстоятельств получил статус мемориальной рукописи. Именно его держали в руках А. А. Ахматова, М. А. Кузмин, А. Н. Толстой, М. Л. Лозинский, А. Н. Тихонов, В. А. Рождественский, когда 5 марта 1928 года в зале Государственной капеллы они читали стихи признанного мэтра символистской культуры на вечер его памяти. Как свидетельство этого значительного события на полях сборника сохранились карандашные пометы Ахматовой и других участников той встречи. Другим объектом исследовательского внимания Павловой стал меморандный документ — воспоминания Т. Н. Черносовой о гибели ее тетки Ал. Н. Чеботаревской, — который не только содержит весьма неожиданную версию трагических событий, но и несет в себе отпечаток деятельности Лесмана, записавшего это устное свидетельство (Каталог, с. 317). В докладе был представлен комментарий к ранее неизвестным фактам, зафиксированным коллекционером. Между тем собственно характер этого документа является красноречивым дополнением к портрету владельца, собиравшего как физически воплощенные ценности (автографы и книги), так и фрагменты нематериального мира, доступные только в непосредственном общении с носителями уходящей эпохи. В этом смысле Лесман был не только коллекционером, но и хранителем времени.

Темой выступления А. В. Лаврова (Санкт-Петербург) стали дневники актрисы В. А. Щеголевой (Каталог, с. 326), жены историка русского революционного движения и пушкиниста П. Е. Щеголева. Исследователь рассмотрел материалы коллекции Лесмана в соотношении с другими биографическими документами

Щеголевой, находящимися в архивных фондах ИРЛИ и ИМЛИ (в том числе в неразобранной части фонда № 627), охарактеризовав весь корпус дневников как ценную хронику, содержащую важные и малоизвестные биографические факты семейной жизни известного деятеля и ученого и колоритные бытописания об артистической и литературно-художественной элите дореволюционного и советского времени. Докладчик подробно остановился на двух дневниках Щеголевой из фонда Лесмана (ИРЛИ): один из них представляет собой краткие записи за декабрь 1919 года, а другой — спонтанную хронику частной жизни 1923–1929 годов. Лавров проиллюстрировал свое выступление выразительными цитатами, запечатлевшими встречи в доме Щеголевых с известными писателями, художниками, музыкантами на фоне реалий петроградской бытовой разрухи.

Доклад Е. Р. Обатниной (Санкт-Петербург) «П. Е. Щеголев, Обезьяний царь и музейно-архивное дело РСФСР (из переписки 1918 года)» был построен на содержании неизвестного в эпистолярном наследии А. М. Ремизова письма, адресованного его старинному товарищу П. Е. Щеголеву. Исследовательница внесла коррективы в коллекционную атрибуцию Лесмана («Шуточное <письмо> в виде грамоты „Обезьяньей палаты“» — Каталог, с. 326), охарактеризовав документ как артефакт, созданный в эстетике делопроизводства Обезвельволпала, и вместе с тем объективный документ, который открывает неизвестный эпизод из биографии писателя и вносит некоторые поправки в современные биографические очерки, посвященные Щеголеву. Наблюдения докладчицы как историка Обезьяньей Великой и Вольной Палаты свелись к комментариям, раскрывшим игровую интригу письма, имевшего реальные основания, касающиеся создания в советской России такой институции, как Архив РСФСР. Обратившись к другим ремизовским автографам в коллекции Лесмана, Обатнина установила единственный известный в настоящее время случай самоидентификации Ремизова с его героем — обезьяньим царем Асыкой Первым, который был зафиксирован в ремизовской записке 1908 года, приложенной к инскрипту Ю. Н. Верховского (Каталог, с. 381). В 1908 году Ремизов как раз работал над своей «Трагедией о Иуде принце Искариотском», среди действующих лиц которой впервые появляется фантастический герой под именем Асыка Первый. Так еще до публикации трагедии обезьяний царь освоился в литературном быту писателей и поэтов символистского круга.

В сообщении Г. В. Петровой (Санкт-Петербург) «Новонайденные письма М. А. Волошина» речь шла о недавно обнаруженном в собрании Лесмана дополнении к опубликованному своду эпистолярного наследия поэта.²

В описание Каталога (с. 288) закрались ошибки, касающиеся как характеристики, так и количества документов, впоследствии поступивших в Рукописный отдел ИРЛИ на хранение. Как установлено, ранее неизвестные письма Волошина относятся к 1916 году и адресованы не только М. С. Цетлиной (как это указано в Каталоге), но и ее супругу М. О. Цетлину. Дружеские взаимоотношения с семьей политэмигрантов, завязавшиеся еще в Париже весной 1915 года, сыграли важную роль в творческой биографии поэта второй половины 1910-х годов. Содержание новонайденных писем касается специфических особенностей жизни русской эмиграции в начале XX века и круга общих интересов корреспондентов. Как историко-литературный документ одно из писем (предположительно датированное началом декабря 1916 года) вносит важные коррективы в историю создания волошинского наброска «Бальмонт», впервые опубликованного во второй книге шестого тома Собрания сочинений (М., 2008). Описанный в докладе случай неучтенных писем в корпусе изданного эпистолярия на самом деле является отрадным показателем того, что часть коллекции Лесмана, переданная в Пушкинский Дом, несколько шире реестра, отраженного в Каталоге. В заключение своего доклада Петрова предоставила неизвестный автограф письма К. Бальмонта к М. С. Цетлиной 1917 года, выявлению которого способствовало обращение к документам фонда Лесмана, еще не прошедшим архивную обработку.

В докладе О. А. Кузнецовой (Санкт-Петербург) «Дневники балетоманки: Материалы Л. Д. Блок в коллекции М. С. Лесмана» по архивным источникам освещается малоизвестная сторона биографии вдовы поэта, а именно подготовительный период балетных штудий (1928–1934), благодаря которым в последние пять лет ее жизни (1934–1939) был создан фундаментальный, энциклопедический труд, изданный посмертно в 1987 году под названием «Классический танец: История и современность». По дневникам, которые Л. Д. Блок вела на протяжении 1928–1934 годов, докладчица проследила этапы изучения балетных спектаклей. В 1928–1929 годах Л. Д. Блок вошла в группу клакёров, поддерживающих выступления М. Т. Семеновой, в дневниковых записях этих лет она сосредоточена на анализе балетного репертуара и технике исполнения. В 1929 году исследования переносятся из зрительного зала в балетный класс: Л. Д. Блок сама решает встать к хореографическому станку и изучает основы классики под руководством И. Г. Бахты. Эта практика стала немаловажным подспорьем на следующем этапе изучения хореографического искусства. Четыре года (1931–1934) из жизни героини доклада были посвящены сотрудничеству в качестве литературного секретаря с А. Я. Вагановой, которая работала над книгой «Основы классического танца», содержащей методику освоения танцевальных движений. В 1934 году в круг

² См.: *Волошин М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2011. Т. 10.

театральных консультантов Л. Д. Блок входит бывший солист Мариинского театра, либреттист П. А. Маржецкий, тогда же она приступает к самостоятельному исследованию истории классического танца.

Персоналия литературно-художественного мира первой половины XX века, раскрытая в выступлениях участников Чтений благодаря докладу Е. А. Голлербаха (Санкт-Петербург) «„Есть артиллерия и пехота“: образы и строки Николая Чернова-Краузе», пополнилась малоизвестным именем одного из представителей отечественной предреволюционной и межвоенной культуры. Автор доклада собрал документальные материалы о живописце, графике, театральном художнике и поэте Николае Николаевиче Чернове (урожденном Краузе, 1875–1942?). Основой для реконструкции биографии героя послужили дневниковые записи и корреспонденция Э. Ф. Голлербаха, собранная Лесманом (Каталог, с. 291). Архивный материал докладчик поместил в контекст выявленных им печатных и неопубликованных источников, обозначив некоторые драматические обстоятельства жизни забытого художника и поэта, творчество которого в советское время выдавало в нем человека, не вжившегося ни в новую эстетику, ни в идеологию советского государства.

Участие сотрудника Российской национальной библиотеки Е. А. Голлербаха в Чтениях Рукописного отдела Пушкинского Дома было заочным (его доклад прочла Е. Р. Обатнина). Личное присутствие исследователя оказалось невозможным согласно резолюции зам. директора РНБ по организации и контролю Валерия Олеговича Короткова, не разрешившего Голлербаху участие в «незапланированной» конференции «в рабочее время». Запретительная резолюция была поставлена на официальном письме директора ИРЛИ В. В. Головина, адресованном генеральному директору РНБ А. П. Вершинину, с просьбой командировать исследователя для участия в мероприятии, посвященном памяти М. С. Лесмана, в коллекции которого содержится значительный корпус материалов известного искусствоведа, библиофила и библиографа Э. Ф. Голлербаха. Аудитория и докладчики сочли необходимым придать гласности казус, противоречащий традиционным устойчивым взаимосвязям двух известных учреждений (РНБ и ИРЛИ), деятельность которых в восприятии научного общества нераздельна и плодотворна.

В заключительном докладе «История одной дружбы: Портретист М. А. Вербов и М. С. Лесман» И. Ю. Медведева (Санкт-Петербург) всплыл факт создания двух портретов М. С. Лесмана и Н. Г. Князевой (1974), подлинники которых экспонировались на юбилейном заседании Чтений, в канву длительных дружеских отношений художника и коллекционера.³ Доклад также содержал подробный проспект творческого пути Вербова, эмигрировавшего в 1924 году в Европу и с 1933 года обосновавшегося в Америке. Свое выступление Медведева проиллюстрировала портретной галереей Вербова, значительное число работ из которой являются живописными либо графическими изображениями представителей русской эмиграции.

К работе юбилейного научного заседания присоединились представители государственных архивных фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина, музея А. А. Ахматовой в Фонтанном Доме, Музея истории Санкт-Петербурга (музей-квартира А. А. Блока), которые, как и Пушкинский Дом, стали благодарными наследниками собирательской деятельности М. С. Лесмана. С воспоминаниями о собирателе и библиофиле выступила хранитель книжных фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина М. В. Бокариус, которая передала в дар Рукописному отделу экземпляры двух юбилейных билетов, изготовленных к празднованию 80-летия Лесмана в музее на Мойке, 12. Так, на этот раз благодаря М. С. Лесману и Н. Г. Князевой, Чтения вновь собрали исследователей, хранителей архивных и музейных фондов для обмена результатами научного поиска, который чаще всего выходит за рамки предустановленной сетки «рабочего расписания» и планов «госзаданий».

В витринах Большого конференц-зала на время проведения Чтений была развернута экспозиция с уникальными автографами из коллекции Лесмана, поступившими на хранение в Рукописный отдел (автор экспозиции — Е. М. Аксененко).

© *Е. Р. Обатнина*

³ Об этом также см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб., 2016. С. 238–239.